

вание диалогизации в интонационно-агрессивной форме свидетельствует о настойчивости и о готовности отстаивать интересы людей всеми доступными средствами. Аргументация основывается только на потребностях ратора и оппонента, что придает ей личностный характер.

Сравнение вербального имиджа Э. Росселя и В. Шандыбина свидетельствует о разнице данных политиков: Э. Россель – региональный политик, умеющий учитывать интересы разных социальных групп Свердловской области и отвечающий их ожиданиям. В. Шандыбин – политик, ориентированный на трудящихся государственных предприятий. В силу этого необходимость упрощения речевых форм, доступность для понимания даже необразованными людьми.

Ткаченко Д. А.
г. Екатеринбург
УрГЮА

К вопросу об определении границ личности, склонной к девиантному (преступному) поведению

Проблема ответственности лица за деяния, совершенные в поле уголовно-правовых ситуаций, на сегодняшний день включает достаточно много вопросов, лежащих в поле психологической, криминологической, уголовно-правовой компетенции.

За свои действия и поступки отвечает личность. Однако определение самого понятия "Личность", ее характеристик, особенностей проявления относится к наиболее сложным, спорным проблемам как права, так и психологии.

Что определяет границы личности? С точки зрения психологии эти границы можно определить как границы развития сознания, волевой регуляции, эмоционального реагирования и контроля самореализации, характерологических качеств и свойств, детерминирующих поведение индивида, специфики развития индивида на разных этапах онтогенеза. С точки зрения

уголовного права – это границы вменяемости-невменяемости, возраста уголовной ответственности, состояний, не исключающих вменяемости, мимовольных деяний (невиновного причинения вреда), наказуемости деяния.

Как показывает реальная жизнь, преступление может совершить любой человек, вне зависимости от пола, возраста, социального статуса и умственного развития, за что он в качестве правонарушителя подозревается, обвиняют, наказывают и ресоциализируют.

В криминологии и достаточно часто в юридической психологии употребляется понятие "личность преступника". Насколько правомерно такое словосочетание? Имеем ли мы в виду исключение из правил, рассуждая об определенных качествах и детерминантах развития индивида, "вменяющие" ему стратегии поведения, особенности социального мышления и восприятия, личностную зрелость и определенные тенденции развития, предполагающие преступное поведение. Или мы употребляем это понятие чисто условно, указывая на факт изучения личности, совершившей уголовно-наказуемое деяние?

Хотелось обратить внимание на главное в личности человека, совершившего уголовно наказуемое деяние – его природу и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования, его антиобщественных черт, т.е. особенности, которые во взаимодействии со средой порождают преступное поведение.

Для выяснения личностных детерминант, толкающих человека к преступному поведению, хотелось бы остановиться на выяснении двух аспектов: личностного поля субъекта и структуре личности преступника.

Проблема выделения структурных элементов личности – одна из наиболее сложных и неоднозначных. Здесь следует иметь в виду, что, прежде всего, личность представляет собой сложную систему взаимодействованных социально-значимых свойств и качеств, сложившихся в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми и делающих в

свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения. Анализ личности предполагает и максимальный учет индивидуально приобретенных психических особенностей, и "биологически" обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное. Их выделение в структуре личности преступника вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений хотя бы потому, что многие психические особенности и биологически обусловленные свойства находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как утверждают большинство исследователей, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности.

Несмотря на сложность в объяснении структуры личности, в литературе существует ряд подходов в выделении структуры личности преступника. Так выделяется ряд признаков:

1. социально-демографические признаки, как социальное происхождение и положение, семейное и должностное положение, национальная и профессиональная принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности;
2. уровень умственного развития;
3. нравственные качества;
4. психические процессы;
5. биофизиологические признаки, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т.д.

Изъятие любого из признаков разрушает целостность всей структуры, поскольку ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все они находятся в определенных взаимоотношениях и взаимосвязи, благодаря чему мы имеем дело не с их простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих в целом личность преступника.

Изучение и учет криминологических особенностей личности позволяет определить основные черты криминологической характеристики личности преступника. При этом следует отметить, что психологический портрет различных типов личности преступников несколько отличается в своем сущностном подходе от криминологического портрета. Их "сочетаемость" требует самостоятельного, специального исследования, что в принципе должно привести к результатам взаимопользовности исследований феномена личности различными научными дисциплинами, задача которых, в первую очередь ориентирована на социальный заказ и востребованность понимания личности практикой, в решении конкретных уголовных дел.

Выборочные криминологические исследования, статистические данные свидетельствуют о том, что:

- среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин;
- возрастная характеристика. Лица юношеского возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц зрелого возраста менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18 – 40 лет (до 70 – 75 %);
- семейное положение и особенно воспитание оказывает влияние на формирование личностных качеств. Такие отклонения от общепринятых норм, как: фактические брачные отношения родителей, неполные семьи, низкий уровень культурных отношений в семье, наличие в ней стереотипов правонарушающего поведения и др.;
- коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших;
- особое внимание необходимо обращать на трудовую деятельность до совершения преступления (частая смена места работы и учебы, большие перерывы и пр.);

➤ уровень образования преступников, как правило, ниже, чем у законопослушных граждан, однако в среде военнослужащих высокий интеллект и престижное образование часто является раздражающим фактором для основной массы, что часто создает предпосылки виктимизации;

➤ современное положение, выраженное в существенном материальном расслоении общества выделяет личность преступника по имущественному положению. Даже законопослушному местному жителю и в том числе военнослужащему пограничных войск трудно устоять перед соблазном "хрустящих бумажек";

➤ особое отношение к закону. Отсутствие уважительное отношение к праву, не сформирована потребность следовать его предписаниям.

То, что было сказано, носит достаточно формальный характер.

Поэтому и сам термин "личность преступника" весьма условен. Он скорее является научной абстракцией, чем характеристикой конкретного человека [1; 2].

Значение изучения этих проблем очевидно: преступность представляет собой социальное явление, связанное с определенным антиобщественным поведением людей. Объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего, что характеризует преступника как индивида, как личность. И главная задача – это договориться о точках соприкосновения теорий (уголовного права, криминологии, психологии) по поводу определения личности преступника для отправления правосудия.

Литература

1. Прикладная юридическая психология. Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001.
2. Ильин Е.П. Мотивы и мотивации. СПб., 1999.